

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ПЯТАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО ЗАГОРОДНЕГО ПРОТИВ УКРАИНЫ

(Заявление № 27004/06)

РЕШЕНИЕ

СТРАСБУРГ

24 ноября 2011

Данное решение суда станет окончательным в случае, предусмотренном статьей 44 главы 2 Конвенции. Оно может быть отредактировано.

По делу Загороднего против Украины,

Европейский суд по правам человека (Пятая секция), заседающая Палатой в составе:

Dean Spielmann, председателя,

Elisabet Fura,

Boštjan M. Zupančič,

Mark Villiger,

Ann Power-Forde,

Ganna Yudkivska,

Angelika Nußberger, судей,

и г-жи Claudia Westerdiek, секретаря секции,

Рассмотрев дело в закрытом заседании 3 ноября 2011 года,

Провозглашает следующее решение, принятое в этот день:

ПРОЦЕДУРА

1. Данное дело основано на заявлении (№ 27004/06) против Украины, поданном в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция») Александром Владимировичем Загородним (далее – «заявитель») 17 июня 2006 года.

2. Заявителя представлял Михалин В.М., юрист, практикующий в Константиновке, Украина. Украинское правительство («Правительство») представлял Ю. Зайцев из Министерства юстиции.

3. Заявитель утверждал, что он был лишен права на свободный выбор защитника и что производство по его делу было несправедливым.

4. 1 июля 2010 года председатель Пятой секции постановил уведомить Правительство о данном заявлении. Он также постановил рассмотреть вопрос о приемлемости заявления одновременно с рассмотрением его по существу (статья 29 § 1).

ФАКТЫ**I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**

5. Заявитель, 1962 года рождения, проживает в городе Димитрове, Украина.

А. Юридическая сторона дела

6. До ноября 2000 года представлять интересы обвиняемого в рамках уголовного процесса мог лишь адвокат с соответствующим свидетельством на право занятия адвокатской деятельностью. Права и обязанности адвоката, а также необходимые стандарты профессиональной компетентности и поведения были закреплены в отдельном Законе Парламента (см. параграфы 39-42 ниже). Другие лица, имеющие высшее юридическое образование, не допускались к защите в рамках уголовного процесса.

7. 16 ноября 2000 года Конституционный Суд признал данный пункт Уголовно- процессуального кодекса несоответствующим Конституции, и в июне 2001 года парламент внес соответствующие изменения в Кодекс (см. §§ 37-38 ниже)

В. Уголовное дело в отношении заявителя

8. 4 августа 2004 года заявитель попал в ДТП, в котором его машина столкнулась с другой. На следующий день было возбуждено уголовное дело в отношении заявителя.

9. 9 ноября 2004 года заявитель подписал соглашение с М. на представление последним его интересов по вышеупомянутому уголовному делу. Последний был практикующим юристом с высшим юридическим образованием, но не имел свидетельства о праве на занятие адвокатской деятельностью.

10. 16 ноября 2004 года следователь допустил М. к участию в качестве защитника.

11. 5 августа 2005 года Димитровский районный суд провел слушания по делу и отправил дело на дополнительное расследование на основании того, что было нарушено право заявителя на защиту в ходе досудебного следствия. Суд указал, что в соответствии со статьей 44 Уголовно-процессуального кодекса в качестве защитников допускаются лица, имеющие свидетельство о праве на занятие адвокатской деятельностью, а также другие специалисты в области права (термин, используемый для практикующих юристов, не принадлежащих к адвокатуре), однако право последних действовать в качестве защитника должно быть определено специальным положением закона. Поскольку такого закона, дающего полномочия практикующему специалисту в области права, как М., выступать в качестве защитника в уголовном деле не существовало, решение следователя о допуске его в качестве защитника было незаконным, и, таким образом, право заявителя на защиту было нарушено. Суд назначил дополнительное расследование с участием адвоката.

12. 10 августа 2005 года заявитель обжаловал решение от 5 августа 2005 года, ссылаясь на то, что ограничение его права на свободный выбор защитника противоречит Конституции и решению Конституционного Суда от 16 ноября 2000 года (см. § 37 ниже).

13. 13 января 2006 года суд отклонил его апелляцию.

14. 24 марта 2006 года следователь допустил О., который имел право на занятие адвокатской деятельностью, к участию в данном уголовном процессе в качестве защитника заявителя.

15. 26 апреля 2006 года заявитель подал кассационную жалобу на решения от 5 августа 2005 года и 13 января 2006 года.

16. Письмом от 3 мая 2006 года в ответ на требование заявителя возбудить уголовное дело в отношении судьи Димитровского районного суда за умышленное бездействие по исполнению решения Конституционного Суда о праве на свободный выбор защитника Донецкая областная прокуратура объяснила заявителю, что суд правильно отстранил М. от участия в данном деле, так как он не имел свидетельства о праве на занятие адвокатской деятельностью.

17. 11 мая 2006 года заявитель попросил Димитровский районный суд отправить его дело на дополнительное расследование на основании того, что было нарушено его право на защиту.

18. В этот же день суд отклонил его ходатайство. Суд постановил, что его право на защиту было соблюдено в результате участия О. в дополнительном расследовании.

19. 12 мая 2009 года заявитель уведомил суд, что О. на самом деле не был его защитником и что он видел его только однажды в апреле 2006 года, когда он жаловался следователю на то, что нуждается в адвокате, но не желает, чтобы его интересы представлял именно О., так как последний не был им свободно выбран. Более того, он оспаривал решение суда о том, что его право на защиту было осуществлено.

20. 22 мая 2006 года Верховный Суд отклонил его жалобу на том основании, что решения о направлении дела на дополнительное расследование не могут быть обжалованы в кассационном порядке.

21. 17 июля 2006 года Димитровский районный суд отклонил ходатайство заявителя о том, чтобы М. был допущен в качестве защитника, поскольку закон не предусматривал, что частнопрактикующий юрист может быть допущен к защите в уголовном деле. В то же время, суд принял отказ заявителя от О., назначенного в качестве его защитника.

22. В июле 2006 тот же суд оставил без рассмотрения апелляцию на решение суда от 17 июля 2006 года на том основании, что обжалуемое решение не подлежит отдельному обжалованию.

23. Решением от 6 сентября 2006 года в ответ на еще одно ходатайство заявителя о возбуждении уголовного дела относительно

судьи Димитровского суда за умышленное бездействие по исполнению решения Конституционного Суда о праве на свободный выбор защитника, Димитровская прокуратура вновь отказала в возбуждении дела.

24. 12 марта 2007 года Красноармейский районный суд отклонил жалобу заявителя на решение прокурора от 6 сентября 2006 года. Решение суда от 12 марта 2007 года было оставлено в силе Донецким областным судом 14 августа 2007 года.

25. В ходе судебного заседания 13 марта 2007 года Димитровский районный суд рассмотрел ходатайство заявителя, в котором он просил принять его отказе от адвоката К., который был назначен после решения суда от 17 июля 2006 года, и назначить его женой в качестве его защитника. Суд частично удовлетворил его ходатайство. Он разрешил жене быть его защитником, но не принял отказ заявителя от г-на К. на том основании, что заявитель многократно жаловался на нарушение его права на защиту и поэтому решил, что у него должен быть адвокат.

26. 10 апреля 2007 года заявитель написал письмо об отказе от г-на К. Он заявил, что оба назначенных адвоката, г-да О. и К., только формально представляли, но на самом деле не защищали его надлежащим образом. Однако он отметил, что действительно нуждается в защитнике, назначенном не для формальности.

27. В этот же день суд отклонил отказ заявителя от адвоката, ссылаясь на то, что тот заявлял о потребности в защитнике.

28. 21 марта 2008 года суд отклонил ходатайство заявителя о направлении дела на дополнительное расследование. Он также отклонил отказ заявителя от г-на К. и ходатайство заявителя о повторном допуске М. к участию в деле.

29. 27 марта 2008 года заявителя признали виновным в нарушении правил дорожного движения, повлекшем телесные повреждения средней тяжести и приговорили к 3 годам ограничения свободы. При этом он был освобожден от отбывания наказания ввиду истечения сроков давности.

30. Заявитель обжаловал данное решение суда, в частности, заявляя о нарушении своего права на свободный выбор защитника.

31. 13 июня 2008 года апелляционный суд Донецкой области частично оставил в силе решение от 27 марта 2008 года. Суд отметил, что отсутствуют процессуальные нарушения, которые могли бы повлечь отмену судебного решения. В то же время заявленные убытки не были обоснованы, и поэтому в этой части суд направил дело на новое расследование в отдельном гражданском процессе.

32. Заявитель подал кассационную жалобу в Верховный Суд, заявляя, в частности, что было нарушено его право на свободный выбор защитника.

33. 24 февраля 2009 года Верховный Суд оставил в силе решение апелляционного суда. В ответ на жалобу заявителя о нарушении его права на защиту суд отметил:

«Не заслуживают внимания аргументы, [указанные в] кассационной жалобе осужденного, о нарушении его права на защиту, поскольку отклоняя требование осужденного, суд справедливо заметил, что в соответствии со статьей 44 УПК Украины только лицо, имеющее свидетельство о праве на занятие адвокатской деятельностью в Украине, может быть защитником, а М. не имел такого свидетельства».

34. По решению Димитровского суда от 5 февраля 2009 года заявитель был обязан выплатить компенсацию потерпевшим в результате ДТП за причиненный им материальный и моральный вред.

35. 29 апреля и 30 июня 2009 года соответственно апелляционный суд Донецкой области и Верховный Суд оставили в силе решение суда от 5 февраля 2009 года.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

A. Конституция Украины

36. Соответствующие положения Конституции предусматривают:

Статья 22

«Права и свободы человека и гражданина, закрепленные настоящей Конституцией, не являются исчерпывающими. Конституционные права и свободы гарантируются и не могут быть отменены. При принятии новых законов или внесении изменений в действующие законы не допускается сужение содержания и объема существующих прав и свобод».

Статья 59

«Каждый имеет право на правовую помощь. В предусмотренных законом случаях эта помощь предоставляется бесплатно. Каждый свободен в выборе защитника своих прав. Для обеспечения права на защиту от обвинения и предоставления правовой помощи при решении дел в судах и других государственных органах в Украине действует адвокатура».

Статья 63

«...Подозреваемый, обвиняемый или подсудимый имеет право на защиту...»

Статья 92

«Исключительно законами Украины определяются:

1) права и свободы человека и гражданина, гарантии этих прав и свобод; основные обязанности гражданина...

14) судоустройство, судопроизводство, статус судей, основы судебной экспертизы, организация и деятельность прокуратуры, органов дознания и следствия, нотариата, органов и учреждений исполнения наказаний; основы организации и деятельности адвокатуры...»

В. Решение Конституционного Суда Украины от 16 ноября 2000 года о праве на свободный выбор защитника

37. По данному делу суд постановил следующее:

«1. Положение статьи 59 Конституции Украины о том, что «каждый свободен в выборе защитника своих прав» в аспекте конституционного обращения гражданина Г.И.С. Следует понимать как конституционное право подозреваемого, обвиняемого или подсудимого при защите от обвинения... с целью получения правовой помощи выбирать защитником своих прав лицо, которое является специалистом в области права и по закону имеет право на предоставление правовой помощи лично либо по поручению юридического лица.

2. Положение части 2 статьи 59 Конституции Украины о том, что «для обеспечения права на защиту от обвинения ... в Украине действует адвокатура» следует понимать как одну из конституционных гарантий, предоставляющих подозреваемому, обвиняемому или подсудимому возможность реализовать свое право свободно выбирать защитником в уголовном судопроизводстве адвоката – лицо, которое имеет право на занятие адвокатской деятельностью».

3. Признать не соответствующими Конституции (неконституционными):

– положение части 1 статьи 44 УПК Украины, которое ограничивает право на свободный выбор подозреваемым, обвиняемым или подсудимым как защитника своих прав, кроме адвоката, иного специалиста в области права, имеющего по закону право на предоставление правовой помощи лично или по поручению юридического лица...

4. Положение части 1 статьи 44 УПК Украины... признанное неконституционным, утрачивает силу со дня вынесения Конституционным Судом данного решения».

С. Уголовно-процессуальный Кодекс Украины (с изменениями и дополнениями по состоянию на июнь 2001)

38. Соответствующие положения Кодекса предусматривают следующее:

Статья 44. Защитник

«Защитником является лицо, которое в установленном законом порядке уполномочено осуществлять защиту прав и законных интересов подозреваемого, обвиненной, подсудимого, осужденного, оправданного и

оказывать им необходимую юридическую помощь при производстве по уголовному делу. В качестве защитников допускаются лица, имеющие свидетельство о праве на занятие адвокатской деятельностью в Украине и другие специалисты в области права, имеющие по закону право на оказание правовой помощи лично или по поручению юридического лица...

Полномочие защитника на участие в деле подтверждается:...

2) адвоката, который не является членом адвокатского объединения – соглашением, иного специалиста в области права, которые по закону имеют право на предоставление правовой помощи лично или по поручению юридического лица – соглашением или доверенностью юридического лица...»

D. Закон Украины «Об адвокатуре» от 19 декабря 1992 года

39. Статья 2 Закона предусматривает, что помимо высшего юридического образования, адвокат должен сдать квалификационные экзамены, получить адвокатское свидетельство и принять присягу адвоката Украины

40. Статьи 6 и 7 предусматривают профессиональные права и обязанности адвоката, в том числе в отношении собирания доказательств и ограничения на предоставление защиты.

41. Статья 9 Закона указывает на обязанность адвоката хранить адвокатскую тайну, а статья 10 устанавливает гарантии адвокатской деятельности, в том числе запрет на обыск и изъятие документов, относящихся к профессиональной деятельности, без его согласия и особую процедуру для возбуждения уголовного дела в отношении адвоката.

42. Статья 13 Закона предусматривает специальную квалификационно-дисциплинарную комиссию, которая оценивает профессиональный уровень адвокатов и рассматривает дисциплинарные вопросы в случае нарушения положений Закона либо другого соответствующего законодательства.

E. Постановление Пленума Верховного Суда Украины № 8 от 24 октября 2003 года «О применении законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве»

43. Соответствующие выдержки из Постановления Пленума Верховного Суда предусматривают:

«В целях правильного и единообразного применения судами законодательства, обеспечивающего подозреваемому, обвиняемому, подсудимому, осужденному, оправданному права на защиту, Пленум Верховного Суда Украины постановляет:

5. Полномочия защитника на участие в деле должны быть подтверждены:

...

в) других специалистов в области права, которые по закону имеют право на предоставление правовой помощи лично или по поручению юридического лица, – документами, определенными специальным законом, которым этим лицам предоставлено право принимать участие в уголовном судопроизводстве как защитникам, а также соглашением или доверенностью юридического лица;

...

При решении вопроса о наличии у специалистов в области права полномочий на осуществление защиты в уголовном деле следует также выяснить, каким именно законом им предоставлено право принимать участие в уголовном производстве как защитникам. Признать правильной практику тех судов, которые при отсутствии специального закона не допускают таких специалистов к осуществлению защиты в уголовных делах...»

ПРАВО

I. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

44. Заявитель жаловался на то, что государственные органы незаконно лишили его права на свободный выбор защитника и, следовательно, судебное разбирательство в отношении него было несправедливым, в нарушение статьи 6 §§ 1 и 3 Конвенции, которые предусматривают, в соответствующей части, следующее:

«1. Каждый ... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое ... разбирательство дела ... судом...

3. Обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

(в) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия;...»

А. Приемлемость

45. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной в значении статьи 35 § 3(а) Конвенции. Далее он также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому она должна быть объявлена приемлемой.

Б. Существо дела

1. Доводы сторон

46. Заявитель настаивал, что решение Конституционного Суда четко указывает на то, что частнопрактикующий юрист может быть

защитником в уголовном судопроизводстве. Юрист, которого он выбрал, имел высшее юридическое образование и был зарегистрирован как частный предприниматель. Таким образом, он соответствовал требованиям закона. Заявитель указал, что отсутствие дисциплинарной ответственности для частнопрактикующего юриста не может быть правомерным препятствием для осуществления его деятельности. Заявитель также отметил, что постановление Верховного Суда не может служить законным основанием для ограничения его права на свободный выбор защитника.

47. Далее заявитель указал, что назначенные ему адвокаты оказались неэффективными. Он отметил, что государственные органы позволили его жене, не имеющей высшего юридического образования, выступать в качестве его второго защитника, но не позволили юристу М. выступать в качестве его защитника.

48. Правительство заявило, что в соответствии с практикой Суда право на свободный выбор защитника не является абсолютным и может быть ограничено. Они указали, что Конституционный Суд признал неконституционным положения Уголовно-процессуального кодекса касательно выбора защитника лишь из числа адвокатов и Парламент внес изменения в соответствующие положения вышеупомянутого Кодекса. Однако новое положение Кодекса требует дальнейшего законодательного акта, который еще не принят. Правительство отмечает, что заявитель не согласился с постановлением пленума Верховного Суда, что означает, что он неправильно истолковал национальное право, поскольку постановление пленума Верховного Суда являются логическим продолжением толкования Конституционным судом Украины. Поэтому они считают, что отказ разрешить М. выступать защитником заявителя не противоречил положениям национального права и что нарушения статьи 6 § 3(с) Конвенции не было.

49. Правительство указало, что допуск специалиста в области права в качестве защитника заявителя в данном деле не обеспечило бы заявителю должной защиты. Учитывая правовой статус специалиста в области права, то есть юриста, не имеющего адвокатского свидетельства, не определен в законодательстве, на такого специалиста не распространяются Правила адвокатской этики и квалификационные требования, предъявляемых к адвокатам. Более того, такой специалист не подлежит дисциплинарной ответственности.

50. Наконец Правительство отметило, что интересы правосудия не требовали, чтобы М. представлял заявителя и что государственные органы обеспечили правовую помощь заявителю со стороны другого адвоката. Более того, заявителю не препятствовали защищать себя самому или в представлять свою версию событий.

2. Оценка суда

51. Поскольку требования статьи 6 § 3 должны считаться особенным аспектом права на справедливое судебное разбирательство, гарантируемого статьей 6 § 1, Суд рассмотрит жалобы с точки зрения этих двух положений, взятым в совокупности (см. *Van Mechelen and Others v. the Netherlands*, 23 April 1997, § 49, *Reports of Judgments and Decisions* 1997-III, p. 711).

52. Суд повторяет, что, хотя и не абсолютное, право каждого обвиняемого в уголовном правонарушении на эффективную помощь адвоката является одной из главных черт справедливого судопроизводства (см. *Krombach v. France*, no. 29731/96, § 89, ECHR 2001-II.) Лицо, обвиняемое в совершении уголовного правонарушения, которое не желает самостоятельно защищать себя, должно иметь возможность прибегнуть к правовой помощи по свободному выбору (см. *Hanževački v. Croatia*, no. 17182/07, § 21, 16 April 2009, с дальнейшими ссылками). Однако последнее право не может считаться абсолютным и поэтому национальные суды могут ограничить это право, если у них имеются веские и существенные основания решить, что это необходимо в интересах правосудия (см. *Croissant v. Germany*, 25 September 1992, § 29, Series A no. 237-B). Более того, законные требования к защитнику иметь высшее юридическое образование не нарушает вышеупомянутое положение (см. [Shabelnik v. Ukraine](#), no. 16404/03, § 39, 19 February 2009).

53. В настоящем деле, право заявителя на свободный выбор защитника было ограничено, так как он выбрал юристом, но не адвоката. По мнению Суда, такое ограничение свободы выбора защитника само по себе не составляет проблемы с точки зрения статьи 6 § 3(c) Конвенции, так как особенные правовые навыки могут потребоваться для эффективной защиты лица (см. *Mayzit v. Russia*, no. 63378/00, § 68, 20 January 2005) и надлежащего судебного процесса (см. *Meftah and Others v. France* [GC], nos. 32911/96, 35237/97 and 34595/97, § 45, ECHR 2002-VII). Однако, поскольку, как утверждал заявитель, такое ограничение было признано неконституционным в ноябре 2000 года (см. параграф 37 выше), все релевантное национальное законодательство должно было быть приведено в соответствие с этим решением Конституционного Суда. Законодательные изменения в этом отношении были приняты в июне 2001 года, но, согласно Правительству, требовались дальнейшие законодательные меры (см. параграф 48 выше). В этом последнем пункте заявитель не согласился с Правительством, считая, что существующее законодательство не предусматривает ограничения на его свободный выбор защитника и его выбор был ограничен из-за неправильной трактовки положений уголовно-процессуального права Верховным Судом. В этом отношении Суд отмечает, что в его задачу

не входит выяснять, было ли право заявителя нарушено из-за отсутствия дальнейших изменений в законодательстве, как указывало Правительство, либо вследствие непоследовательной практики толкования решения Конституционного Суда, как утверждал заявитель.

54. Суд отмечает, что национальные органы не утверждали, что это ограничение права заявителя на свободный выбор защитника оправдывалось интересами правосудия. Суд считает, что даже если предположить, как это делает Правительство, что ограничение вытекало из все еще не законченного приведения уголовно-процессуального законодательства в соответствии с решением Конституционного Суда, ситуация продолжительной неопределенности в соответствующем национальном законодательстве остается до сего дня. Постановление пленума Верховного Суда, принятое в 2003 году, не привело к последовательному и единообразному применению права. Суд ранее говорил, что вмешательство в права по Конвенции не может считаться законным только лишь из-за отсутствия каких-либо положений, которым оно противоречит. Само по себе вмешательство должно иметь достаточное основание в национальном законодательстве, чтобы не быть произвольным (см. *mutatis mutandis*, [Svershov v. Ukraine, no. 35231/02, § 48, 27 November 2008](#), and *Garkavyu v. Ukraine, no. 25978/07, § 74, 18 February 2010*).

55. По мнению Суда, оставив вопрос об ограничении права на свободный выбор защитника нерешенным в течение долгого периода времени, государственные органы создали ситуацию, несовместимую с принципом правовой определенности, который воплощен в Конвенции и составляет один из основных элементов верховенства права (см. *mutatis mutandis*, *Ștefănică and Others v. Romania, no. 38155/02, § 31, 2 November 2010*). Таким образом, право заявителя на свободный выбор защитника было ограничено способом, несовместимым со статьей 6 §§ 1 и 3 Конвенции.

56. Следовательно, эти положения были нарушены.

II. ИНЫЕ ЗАЯВЛЕННЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

57. Наконец, заявитель жаловался на длительность уголовного судопроизводства в его отношении. Он также ссылаясь на статью 8 Декларации по правам человека. В своих дальнейших аргументах он также жаловался, что один из свидетелей обвинения не был допрошен в суде.

58. Внимательно изучив доводы заявителя в свете имеющихся материалов и постольку, поскольку заявленные обжалуемые вопросы находятся в его компетенции, Суд считает, что они не содержат каких-

либо нарушений прав и свобод, предусмотренных Конвенцией. Из этого следует, что эта часть заявителя должна быть объявлена неприемлемой ввиду явной необоснованности, в соответствии со статьей 35 §§ 1, 3(a) и 4 Конвенции.

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

59. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Вред

60. Заявитель требовал 2 375,27 долларов США в качестве возмещения убытков и 25 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

61. Правительство указывало на то, что нет никакой причинной связи между утверждаемыми нарушениями и заявленным вредом.

62. Суд находит, что признание нарушений само по себе является достаточно справедливой сатисфакцией в обстоятельствах данного дела.

B. Расходы и издержки

63. Заявитель также требовал 12 361 гривен (около 1 082 евро) в качестве компенсации расходов, понесенных им в национальных судах и в этом Суде.

64. Правительство указало, что не все из заявленных расходов и издержек были документально подтверждены и относились к данному делу.

65. В соответствии с практикой Суда, заявитель имеет право на возмещение издержек и расходов только в той степени, в какой доказано, что они фактически были понесены, были необходимыми и разумными по размеру. В данном случае, принимая во внимание документы в его распоряжении и упомянутые ранее критерии, Суд отклоняет требование возмещения расходов и издержек в национальных процессах и считает разумным присудить 250 евро за процедуры в этом Суде.

С. Пеня

66. Суд считает разумным, чтобы пеня основывалась на предельной кредитной ставке Европейского центрального банка с добавлением трех процентных пунктов.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Объявляет* жалобу в отношении отказа заявителю в праве на свободный выбор защитника и несправедливость судебного разбирательства в отношении него приемлемой, а оставшуюся часть заявления – неприемлемой;
2. *Постановляет*, что была нарушена статья 6 §§ 1 и 3 Конвенции;
3. *Постановляет*,
 - (а) что государство-ответчик должно выплатить заявителю в течение 3 месяцев после окончательного вступления данного решения суда в соответствии со статьей 44 § 2 Конвенции 250 (двести пятьдесят) евро с добавлением любых налогов, которые могут быть взысканы с заявителя, в качестве компенсации расходов и издержек в переводе в национальную валюту Украины по курсу, действующему на день выплаты;
 - (б) с момента истечения вышеупомянутых трех месяцев и до выплаты на вышеуказанную сумму начисляется пеня, равная предельной кредитной ставке Европейского центрального банка в этот период с добавлением трех процентных пункта;
4. *Отклоняет* остальные требования заявителя о справедливом возмещении.

Составлено на английском языке и объявлено в письменном виде 24 ноября 2011 года в соответствии с правилом 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Claudia Westerdiek
секретарь секции

Dean Spielmann
председатель